

В шесть часов вечера Гарри и Роуз устремились к замку в своих плащах-невидимках. Вместе они пробрались в башню Гриффиндора. Гарри позаботился о том, чтобы Роуз без происшествий добралась до общежития, прежде чем вернуться в свой дом. Он не торопился с подготовкой, видя, что ему не нужно возвращаться в замок на бал до 7:30. Первым делом он принял расслабляющий душ.

В душе Гарри понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями. Он не делал упражнений по окклюменции с тех пор, как его тянуло между измерениями, и его разум остро нуждался в этом. В первую очередь он думал о Розе. Он не хотел этого признавать, но Рождество потрясло его до глубины души. Теперь они были парой, и Гарри понятия не имел, что делать дальше. Когда он впервые прибыл сюда, он решил, что Роуз такая же, как и он, только женщина. Но это предположение было разрушено не так уж много позже. Они могут занимать одну и ту же нишу, но Роуз не может быть более уникальным.

Помимо очевидного; Женские причуды Роуз, у них были небольшие отличия. Они оба играли в квиддич, но если Гарри был ловцом, то Роуз предпочла охотника. Гарри преуспел в проклятиях и чарах. Как только Роуз поняла, что за этим стоит, она начала преуспевать в трансфигурации. Роуз добилась некоторого прогресса в трансформации анимага. Всего за неделю ей удалось вырастить редкое оперение по всему телу. Они оба были анимаги-фениксами, но там, где Гарри был белым с синими перьями с золотыми кончиками, перья Роуз были золотыми, которые становились оранжевыми, а затем красными. У нее была более нормальная окраска, чем у Гарри.

Список продолжался...

У Розы был нрав. Не раз в месяц (извините...), а постоянно. Гарри очень любил ее, но чувствовал, что должен ходить рядом с ней на яичной скорлупе. Гарри не становился угрюмым и раздражительным до пятого года, но это было из-за пробужденной связи между ним и Воланде-Мортом. Гарри предположил, что дело было просто в том, что Роза больше походила на свою мать, чем Гарри на свою.

Это было другое дело; Гарри начал думать о них двоих как о происходящих от разных родителей. Между ними двумя было достаточно различий, и он мог только предположить, что их родители; будучи технически одними и теми же людьми, они были разными. Как бы то ни было, Гарри рассортировал все мысли и воспоминания о Роуз в ее собственную «папку» в своей голове.

Как только Роза ушла с дороги, Гарри перешел к своей, по его мнению, некачественной игре по приобретению двух последних хоркруксов. Никогда после поражения Волдеморта он не был таким вялым и небрежным. Он попал не в одну ловушку, а в две, и в процессе чуть не лишился руки. Затем, в довершение всего, Роуз должна была спасти его от последнего. Гарри покачал головой и пообещал возобновить тренировки. Волдеморт мог быть слабее, чем он был, но и Риддл не был ленивым.

Наконец, когда вода начала остывать, Гарри обратился к своему присутствию в этом измерении. Почему он был здесь? За все время своего опыта с магией, если он и усвоил одну

вещь, так это то, что у магии всегда есть цель. Что-то или кто-то привел его сюда, и Гарри был полон решимости выяснить это. Проблема была в том, кто и почему? Гарри не знал, с чего начать.

Гарри выключил кран и вытерся полотенцем. Обернув полотенце вокруг талии, Гарри прошел в свою комнату и достал из шкафа парадную мантию. Его одежда была простой, но модной. Они были богатого золотарника, который хорошо сочетался бы с темно-бордовым платьем, которое Роуз выбрала для себя. Гарри смутно осознавал, что он и Роуз были цветами Гриффиндора, и наслаждался иронией всего этого. Два наследника Гриффиндора. Гарри воспользовался моментом, чтобы разгладить серебряную окантовку на мантии, прежде чем надеть ее. Он провел пальцами по своим волосам, чтобы они лежали в каком-то общем направлении; он все еще не мог заставить его работать без магии, и его пальцы оставляли легкие золотые блики.

Последним штрихом, который он сделал, были очаровательные золотые хлопья в его зеленых глазах, прежде чем надеть туфли и пылать в замок.

((o))

Гарри взглянул на часы, казалось, в миллионный раз за ночь. Было 7:45. Роза должна была встретиться с ним в вестибюле пятнадцать минут назад, но опоздала. Гарри никогда не понимал женщин. Даже с упражнениями по окклюменции ему потребовалось всего двадцать минут, чтобы принять душ, одеться и очаровать себя, готовясь к танцу. Он не мог понять, почему она так долго. Все, что ей нужно было сделать, это надеть платье, уложить волосы, сделать макияж...

Хорошо, может быть, он мог понять, почему она опоздала. Но все же Гарри не думал, что ей все это нужно. Она была красива и без причудливой прически и макияжа.

Пока Гарри обдумывал все это, он почувствовал, как кто-то приближается к нему сзади. Хотя он знал, что этот момент приближается, он все еще боялся его. Человек позади него был последним человеком на земле, с которым он хотел иметь дело прямо сейчас. — Привет, Альбус, — ровным голосом сказал Гарри. "Что я могу сделать для вас в этот прекрасный вечер?"

Гарри не ненавидел старика. На самом деле далеко не так. Он просто не доверял директору принимать правильные решения. Альбус Дамблдор всегда придерживался подхода «во имя общего блага». Как Гарри ненавидел этот термин. Именно это обрекло и его, и Роуз на ужасную жизнь с Дурслями. Гарри понятия не имел, почему Дамблдор решил, что лучше всего для них двоих было бы поместить их с магглами, ненавидящими магию. Гарри также не понимал, почему Дамблдор скрывал от них его и Роуз наследие, несмотря на то, насколько лучше это сделало бы их жизнь. Но даже несмотря на все это, Гарри не ненавидел этого человека. Он чувствовал, что Дамблдор был мудрым, хотя и сумасшедшим дедушкой, и был по-настоящему подавлен, когда Дамблдор умер.

— Я вижу, ты уже знаешь, кто я такой, — с приятной улыбкой заметил Дамблдор. «Вы, должно

быть, молодой Гарри Эванс. О, слухи, безусловно, были правдой».

Гарри знал слухи. Что он похож на молодого Джеймса Поттера. Это имело смысл, учитывая, что он был единственным сыном Джеймса Поттера. Тем не менее, Гарри решил дать отпор и посмотреть, насколько директор прогнется. "Ой?" — небрежно спросил он. — Что это за слухи?

Дамблдор махнул рукой в воздухе, как бы очищая ее. — О, ничего важного. Вы просто напоминаете некоторым людям моего бывшего ученика.

— Джеймс Поттер? Глаза Дамблдора слегка расширились, и он кивнул. «Да, я часто это понимаю. И нет, я не в родстве с ним». Гарри видел, как за глазами Дамблдора вращаются шестеренки, пока он обдумывал последнее заявление Гарри. Гарри никогда не был хорошим лжецом, и он надеялся, что Дамблдор не заметит его мысли хотя бы какое-то время.

Они молча стояли вдвоем, и на лице Гарри появилось самодовольное выражение при редком нетерпении на лице Дамблдора. Гарри мог только представить, что Дамблдор надеялся, что Гарри был наивным маленьким мальчиком, который проболтался без всякой подсказки. Гарри начал считать в голове, ожидая момента, когда Альбус сломается. Ему удалось дойти до 37, прежде чем Дамблдор сказал: «Итак, расскажи мне немного о себе. Ты кажешься настоящей загадкой в Хогсмиде».

Прямо и по делу, подумал Гарри. Обычно Дамблдор говорил двусмысленно и намекал, чтобы заставить людей сказать именно то, что он хотел, чтобы они сказали. Похоже, этот Дамблдор либо был немного более нетерпелив, чем тот, кого он помнил, либо Гарри просто так раздражал. Гарри надеялся на последнее. — Позвольте, посмотрим... — сказал Гарри, замолкая, как будто размышляя. «Я мужчина, мой рост пять футов одиннадцать дюймов, я вешу около шестнадцати стоунов...» Гарри с некоторым удивлением заметил, что огоньки исчезли из глаз директора. Он решил бросить старику кость. «Я переехал в Хогсмид около трех с половиной месяцев назад».

Мерцание вернулось в полную силу; Дамблдор явно думал, что ему удалось что-то получить от Гарри. На самом деле, Гарри просто повторил то, что уже было известно большинству людей. — Я нахожу истории из жизни увлекательными, — радостно сказал Дамблдор. Гарри предположил, что это означало поощрение продолжать, но Гарри заметил Роуз, ожидающую наверху лестницы.

«Я хотел бы продолжить этот разговор, директор, но, к счастью для меня, моя пара уже здесь», — сказал Гарри. Он отвернулся от Дамблдора, не дожидаясь ответа, и встретил свидание.

У Гарри перехватило дыхание, когда Роуз спустилась по ступенькам, цокая каблучками по камню. У Гарри не было возможности увидеть платье, которое она выбрала, только цвет, но он чувствовал, что оно того стоило. Платье обтягивало ее туловище и бедра, но слегка расширялось до бедер, подол едва касался ее лодыжек и демонстрировал ее подходящие красные туфли-лодочки. Спереди был низкий вырез, обнажавший достаточное декольте, чтобы соблазнить, но не казаться кричащим. Волосы Роуз были уложены в сложный узел на затылке,

а макияжа было достаточно, чтобы подчеркнуть ее и без того тонкие черты лица. Одним словом: она была великолепна.

Гарри подошел к подножию лестницы и протянул руку, чтобы Роуз взяла ее. — Вау, — выдохнул он. «Ты выглядишь сногшибательно».

Роуз скромно покраснела. — Спасибо, — мягко сказала она. «Ты выглядишь довольно лихо. Мне жаль, что я опоздал».

— Что ж, ожидание стоило того, — сказал Гарри. Роуз снова покраснела, и Гарри мог сказать, что у девушки никогда не было возможности принарядиться. Она не умела принимать комплименты. — Что тебя понесло?

«Я не могла правильно уложить волосы», — сказала Роуз. «В конце концов Лаванда и Парвати сжалились надо мной и помогли. Они сделали мне макияж без моей просьбы».

Гарри тихо усмехнулся. — Тогда я должен их поблагодарить.

Двое из них продолжили дружелюбно болтать, когда МакГонагалл позвала к себе чемпионов. Гарри и Роуз подошли, и Гарри чуть не рассмеялся, увидев потрясенное выражение лица профессора трансфигурации. МакГонагалл было почти так же трудно шокировать, как и директора, но она, казалось, была поражена его внешностью. — Профессор, — поздоровался Гарри. «Ты прекрасно выглядишь сегодня вечером».

Гарри изо всех сил старался, чтобы шок не отразился на его лице. МакГонагалл даже покраснела! Он мог бы умереть сейчас счастливым человеком. Судя по выражению лица Роуз, она чувствовала то же самое. МакГонагалл улыбнулась Гарри. — Спасибо, мистер Эванс, — сказала она. «Приятно наконец познакомиться с вами».

"Так же."

Гарри и МакГонагалл немного поболтали о пустяках, пока ждали, когда студенты Дурмстранга и Шармбатона войдут в холл. Гарри радостно сказал ей, что учился у лучшего учителя трансфигурации, и Роуз фыркнула. МакГонагалл укоризненно посмотрела на Роуз и уже собиралась что-то сказать, когда Роуз ахнула. Она только что заметила Гермиону наверху лестницы. Гермиона была одета почти так же, как и раньше, ее платье цвета барвинка было точно таким же, как и собственный бал Гарри. Гарри заметил настороженную ревность в глазах Роуз.

"Она прекрасна." — сказала Роуз, и ревность исказила ее голос.

Добродушно улыбаясь, Гарри легонько подтолкнул Роуз локтем. «Если ты думаешь, что она красивая, ты недостаточно долго смотрелся в зеркало».

Комментарий рассеял необоснованную зависть Роуз, и она отошла от Гарри, чтобы поговорить со своей подругой. Гарри снова посмотрел на МакГонагалл и заметил, что учительница странно смотрит на него. Гарри вопросительно поднял брови.

— Ничего, — сказала МакГонагалл. «У меня только что было странное чувство дежа вю». Гарри подумал, что он, должно быть, повторил что-то, что Джеймс сказал Лили. Он делал это не в первый раз и не в последний.

Вскоре прибыли другие чемпионы; Флер с Роджером Дэвисом и Седрик с Чо, и все они направились к столу чемпиона. Роуз позаботилась о том, чтобы сесть рядом с Гермионой, чтобы они могли продолжить приглушенный разговор, а Гарри оказался рядом с Роджером, который глупо кивал в ответ на каждое слово Флер. Гарри рассмеялся про себя. Что-то просто нельзя было изменить.

Гарри заметил, что Крам казался более угрюмым, чем обычно, скорее всего потому, что Гермиона игнорировала его, предпочитая болтать с Роуз. Гарри чуть не фыркнул из бокала с вином, когда услышал шепот Роуз: «Я все еще говорю, что моему парню лучше с его метлой...»

"Ты знал?!" — воскликнула Гермиона. Роуз кивнула. Гермиона внимательно посмотрела на Гарри, которому, казалось, стало не по себе под ее взглядом. Затем Гермиона понимающе улыбнулась Роуз. "Вы приземлились себе хороший."

Гарри посмотрел на Седрика и Чжоу, которые, казалось, были влюблены друг в друга. Он был рад, что Седрик отвлекся от Роуз, но чувствовал некоторую жалость к восточной девушке. Седрик в этом измерении был задницей, и Гарри не пожелал бы его Волдеморту. Он мельком взглянул на Гермиону, которая смотрела на него так, словно собиралась разглядеть особенно сложную головоломку. Гарри попытался не обращать на нее внимания и заказал себе еду из меню.

Как только он сказал: «Прими ребро», еда появилась на его тарелке. Следуя его примеру, остальные за столом заказали еду; Роуз заказала жареную куриную грудку. Когда трапеза подошла к концу, разговор стал довольно неловким. Казалось, всем за столом было любопытно узнать о Роуз и ее загадочном свидании. « Не забудьте придерживаться истории », — вздохнул Гарри через их ссылку.

Роуз мысленно кивнула и ответила на вопрос Чжоу. «Мы познакомились, когда я училась в начальной школе, — сказала она. «Я возвращался в дом своей тети, когда мой двоюродный брат и его головорезы загнали меня в угол в переулке. Я понятия не имел, что они собираются со мной сделать, но тут появился Гарри и прогнал их».

Гарри пришлось отдать девушке должное. Она расставила все нужные интонации во всех нужных местах. Если бы он не знал, что это выдумка, даже он бы поверил. — С тех пор мы с ней были друзьями, — закончил Гарри с теплой улыбкой, глядя на девушку. Роуз снова посмотрела на него, и когда их взгляды встретились, Гарри почувствовал, как по всему телу пробежала дрожь. Это казалось неестественным. Он быстро отвел взгляд.

«Когда вы решили стать парой?» — спросила Гермиона.

Откашлявшись и пытаясь избавиться от ощущения, все еще оставшегося в его позвоночнике, Гарри ответил. «Я учился дома, поэтому я узнал о магии намного позже, чем даже Роуз», — объяснил он. «После того, как я получил магический диплом от своего инструктора, я переехал сюда, в Хогсмид, и узнал, что Роуз была ведьмой и собиралась в Хогвартс, а затем... ну... вот и все».

Удовлетворенные своими ответами, остальные вернулись к своим разговорам, а Гарри открыл связь разума. — Роуз, ты это почувствовала ?

Роуз кивнула. "Что это было? "

« Я не знаю, но я намерен выяснить... »

Роуз переполняла любовь к Гарри. Она предположила, что, когда он отвел взгляд, что-то испугало его, и он собирался порвать с этим. Теперь она чувствовала себя глупо. Гарри не позволил бы такой тривиальной вещи, как странное чувство, сбить его с толку. Она схватила его руку под столом, и он ободряюще сжал ее.

Вскоре свет погас, сигнализируя о том, что собственно танец вот-вот начнется. Чемпионы и их партнеры пробились на теперь уже чистый танцпол и заняли позиции. Первым танцем был традиционный вальс, и теперь Роуз поняла, почему Гарри сосредоточился на вальсе больше, чем на любом другом танцевальном стиле. И она, и Гарри думали, что странные сестры, играющие вальс, были странными.

Гарри почти чувствовал нервы Роуз сквозь их сцепленные руки. — Ты справишься, — мягко сказал он. «Просто запомни раз, два, три и следуй моему примеру».

Как только Роза кивнула, заиграла музыка. Это были оптимистичные $\frac{3}{4}$ времени, и они начали танцевать по полу. Роуз улыбнулась Гарри, а он ей в ответ. Ей было весело. Они не заметили, что опережают других чемпионов, и не заметили взглядов остальных студентов. Они были отличными танцорами. Как только они задали ритм, остальные ученики присоединились к своим партнерам. Гарри и Роуз закончили вальс и вернулись к своему столу, смеясь и тяжело дыша от танца.

Они сидели за столом, наслаждаясь обществом друг друга, и Гарри посмотрел на Роуз. «Роуз, посмотри мне еще раз в глаза», — сказал он. Роуз так и сделала, но ни один из них не почувствовал того шока, который испытал ранее. Гарри снова задался вопросом, что это было.

По мере того, как шла ночь, они неизбежно встречали некоторых из менее благоприятных людей в школе. Подошел Драко, очень похожий на священника, и привел с собой Пэнси. — Что ж, Поттер, — усмехнулся он. «Похоже, ты нашел свидание, подходящее для грязнокровки».

Гарри хотел что-то сказать, но Роуз опередила его. — По крайней мере, мне не пришлось идти в приют для свиданий, Малфой, — выплюнула она в ответ. Пэнси фыркнула и утащила Драко, прежде чем он успел возразить.

Гарри выглядел впечатленным. «Это было остро, Роуз», — похвалил он. "Хороший."

Роуз вздернула нос, преувеличенно изображая дворянку. «Если он может оскорбить мою девушку, я могу оскорбить его», — надменно фыркнула она. — Кроме того, я знал, что ты не позволишь этому обидеть тебя.

Затем, конечно же, Рон решил попытаться испортить им ночь. Он подошел к столу и сердито посмотрел на Гарри. — Так ты причина того, что у меня нет свидания! он обвинил. — Что ты с ней сделал? Околдовал ее?

Гарри мог только моргнуть в ответ на обвинение. Рон был последним человеком, которого он мог бы обвинить в краже его девушки. Он понятия не имел, что Рон испытывает к Роуз какие-либо чувства, кроме платонической дружбы. Конечно, на Рождество он подарил ей браслет с подвесками, но Роза была девушкой. Гарри сидел в ступоре, слушая, как Рон выставляет себя на посмешище. Наконец он не выдержал и сорвался. — Заткнись, Уизли! — прорычал он, вставая. Рон вздрогнул, когда магия Гарри дала о себе знать. «Ты упустил свой шанс, когда обвинил ее в том, что она поставила свое имя в кубок. Если бы ты мог смотреть сквозь свою чертову ревность, ты бы увидел, что Роуз верна. Более верна, чем ты когда-либо будешь». Рон выглядел оскорбленным, но прежде чем он успел что-то сказать, Гарри опередил его. «Уйди с моего лица,

Рон ушел, вынужденный оставить Гарри и Роуз в покое. Роуз искоса посмотрела на Гарри. Хоть она и не была против того, что сделал Гарри, она не думала, что он должен быть таким суровым, и сказала ему об этом.

— Если бы я не был с ним суров, он бы не оставил нас в покое, — сказал Гарри, теперь его голос был немного грустным. Он вспомнил собственную ссору с Роном и все еще очень скучал по другу. Конечно, Рон был ревнивым придурком, но до своего отступничества он был настолько лоялен, насколько это возможно. «Помните, что произошло в моем измерении», — добавил он шепотом.

Гарри и Роуз встали для последнего танца, попросив что-нибудь, под что они могли бы станцевать танго, и еще раз поразили зрителей своим мастерством. Закончив, они вернулись к столу с покрасневшей и взволнованной Гермионой. Она буквально светилась, рассказывая о том, какой замечательный Крам. «Я все еще хочу, чтобы мы могли сказать ей», — сказала Роуз по ссылке.

Гарри мысленно покачал головой. — Мы не можем, и ты это знаешь, — упрекнул он.

"Почему бы и нет?" Роуз заскулила, и Гарри вспомнил, что ей всего четырнадцать лет, несмотря на то, как взрослая она вела себя.

— Не думаю, что это хорошая идея, Роуз, — осторожно сказал Гарри. Теперь он был еще более уверен, что Гермиона следит за ними. « Она постоянно наблюдала за нами всю ночь, ожидая, когда кто-нибудь из нас оступится и скажет что-нибудь, что даст старому козлу ключ к разгадке ».

« Может быть, ей просто любопытно », — предположила Роуз, но это не звучало слишком уверенно.

— Возможно, — признал Гарри. « Вот что я тебе скажу. Посмотрим, как Сириус воспримет новость. Если он воспримет ее хорошо, мы подумаем о том, чтобы сообщить об этом Гермионе ».

Это было все, на что Роуз могла надеяться. Наконец ночь подошла к концу. Гарри ушел, чтобы напиться им двоим в последний раз из остатков пунша, и оставил Роуз с Гермионой. Крам давно уже вернулся на корабль на ночь. Две девушки сравнивали свои ночи, когда Дамблдор столкнулся с Роуз. Если он не может получить ответы от Гарри, он получит ответы от Роуз.

— Добрый вечер, мисс Поттер, мисс Грейнджер, — дружелюбно предложил он, сверкая глазами. «Как дела у вас двоих? Наслаждаетесь танцем?»

Роуз тут же встала на стражу и возвела свои слабые барьеры окклюменции. Она могла только надеяться, что они достаточно сильны, чтобы удержать старика, пока Гарри не придет ей на помощь. "Могу я помочь вам, сэр?" — натянуто спросила Роуз.

Гермиона смотрела на обмен широко раскрытыми глазами, опасаясь грядущей конфронтации.

Дамблдор вздохнул. — Хорошо, тогда к делу, — сказал он без тени умиления. «Мне нужно знать, где вы остановились на эти каникулы».

Роза была похожа на оленя, пойманного в свете фар. Она понятия не имела, что сказать. Посмела ли она попытаться солгать директору? — Э... э... понимаешь... — пробормотала она.

— Это не твое дело, — сказал Гарри. Он вернулся с бокалами пунша, и Роуз поблагодарила его за спасение по ссылке.

Все следы дедушкиной фигуры исчезли с лица Дамблдора, и внезапно все, кто остался в большом зале, почувствовали его властное присутствие. «Мистер Эванс, пока она учится в этом учебном заведении, это действительно мое дело», — сказал он. Все в большом зале вздрогнули от ауры старика и посмотрели на спор. Гарри, однако, не испугался.

Он просто холодно посмотрел в ответ. — Я думал, ты уловил мои намеки этим вечером, — мягко сказал он. Его магия была такой же властной, как и у Дамблдора. В воздухе было так много магии, что Роуз и Гермионе пришлось отступить от двух разгневанных волшебников.

"Это. Это. Не. Твое. Дело. Кроме того, ты не сможешь ничего сделать в конце каникул".

"И только с чего бы это?" - прорычал Дамблдор.

Гарри хитро ухмыльнулся. Теперь о козырной карте... «Ты знаешь не хуже меня, а теперь и Роуз знает, что она может быть эмансипирована в любое время, когда захочет», — сказал он достаточно громко, чтобы люди вокруг могли слышать. Лицо Дамблдора побледнело, и Гарри продолжил. — Исключите ее, если хотите. Я просто возобновлю ее уроки с частным репетитором, который не будет пытаться убить ее каждый год.

С этими словами Гарри оставил безмолвного директора посреди комнаты и вернулся к Роуз. "Готов пойти домой?" он спросил. Роуз кивнула, и Гарри попрощался с Гермионой, прежде чем они оба исчезли во вспышке огня.

Дамблдор стоял в шоке. В очередной раз Гарри Эвансу удалось все испортить, и ему и Роуз удалось аппарировать через обереги. Устало вздохнув, Дамблдор обмяк и выглядел на свой возраст. Он пришел к сложному решению.

Пришло время вновь собрать Орден Феникса..

<http://tl.rulate.ru/book/74898/2106991>